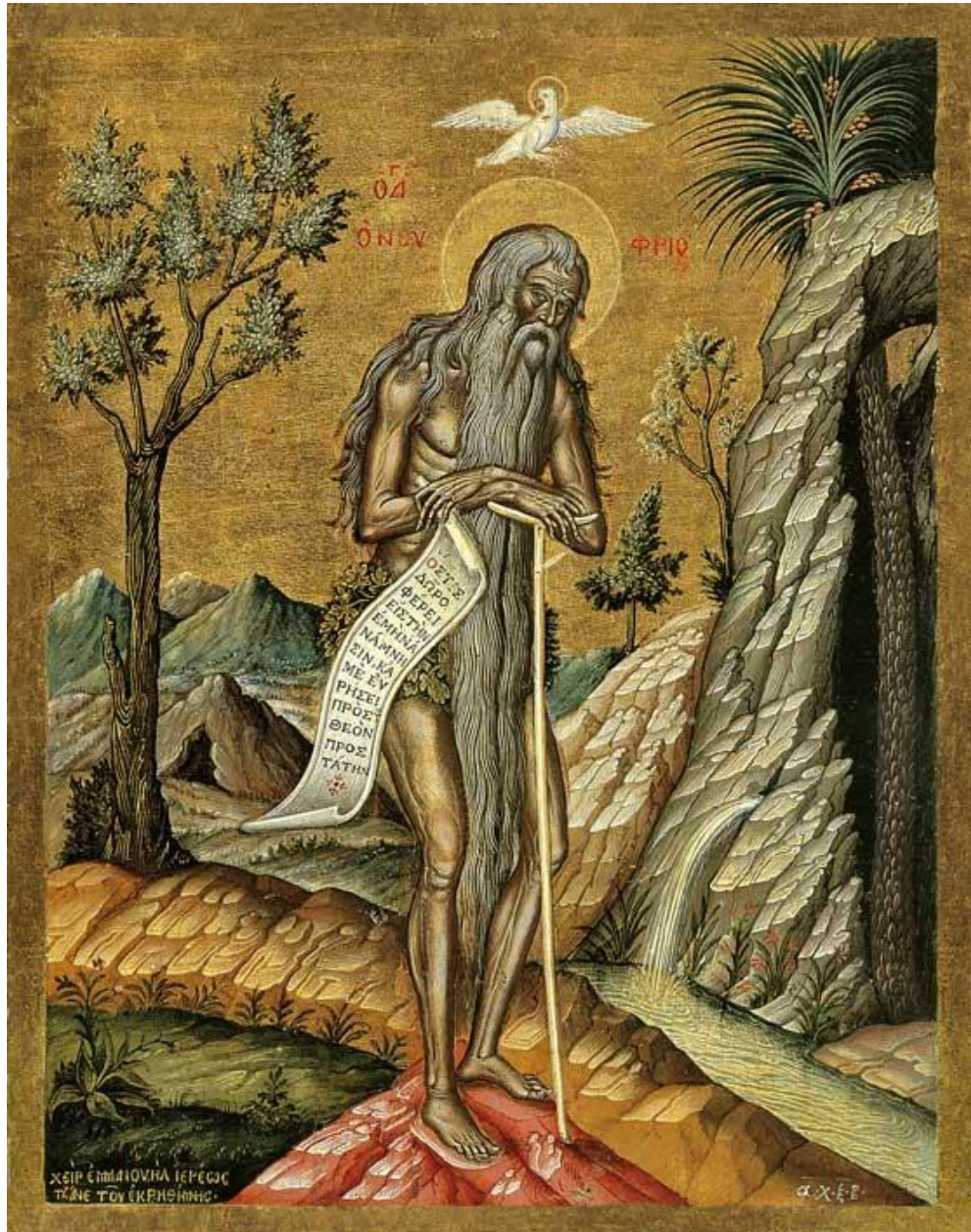


Житие преподобного отца нашего Онуфрия Великого

Память 12/25 июня



Преподобный Пафнутий¹, подвизавшийся в одном из пустынножительных монастырей египетских, оставил нам повествование о том, как он обрел в пустыне преподобного Онуфрия Великого, а также и других пустынников. Свое повествование он начинает так:

Однажды, когда я пребывал в безмолвии в монастыре своем, пришло ко мне желание пойти во внутреннюю пустыню², чтобы видеть, есть ли там инок, более меня работающий Господу? Встав, я взял с собой немного хлеба и воды и отправился в путь; я вышел из монастыря своего, никому ничего не сказав, и

направился в самую внутреннюю пустыню. Я шел четыре дня, не вкушая ни хлеба, ни воды и дошел до некоторой пещеры, закрытой со всех сторон и имевшей только одно небольшое оконце. Я простоял у окна в продолжение часа, надеясь, что, по обычаю иноческому, ко мне кто-либо выйдет из пещеры и выскажет мне приветствие о Христе; но так как мне никто ничего не говорил и не открывал дверей, то я сам открыл двери, вошел и высказал благословение. В пещере я увидел некоего старца, сидевшего и как бы спящего. Я снова высказал ему благословение и прикоснулся к его плечу, намереваясь его разбудить, но тело его было как прах земной; осязав его руками, я убедился, что он умер уже много лет тому назад. Увидав одежду, висевшую на стене, я прикоснулся к ней; и была она как прах в руке моей. Тогда я снял с себя свою мантию и покрыл ею тело умершего, затем, выкопав руками своими яму в песчаной земле, похоронил тело подвижника с обычным псалмопением, молитвой и слезами. Потом, вкусив немного хлеба и испив воды; я подкрепил свои силы и переночевал при могиле того старца.

На следующий день утром, сотворив молитву, я отправился в дальнейший путь к внутренним пустыням; идя в течение нескольких дней, я натолкнулся на другую пещеру; услышав около нее человеческие крики, я подумал, что в той пещере, вероятно, жил кто-нибудь; я постучал в дверь; но, не получив ответа, вошел внутрь пещеры; не найдя здесь никого, я вышел наружу, помышляя про себя, что здесь, вероятно, живет один из рабов Божиих, ушедший в это время в пустыню. Я решил ждать на этом месте того раба Божия, так как желал видеть его и приветствовать о Господе; и пробыл в ожидании весь день, все время воспевая псалмы Давидовы. То место показалось мне очень красивым: здесь росла финиковая пальма с плодами, протекал небольшой источник воды; я весьма дивился красоте места того и желал сам жить на месте этом, если бы это было для меня возможно.

Когда день начал уже склоняться к вечеру, я увидел стадо буйволов, шедших по направлению ко мне; увидал также и раба Божия, шедшего среди животных (то был Тимофей пустынный³). Когда стадо приблизилось ко мне, то я увидел мужа без одежды, прикрывавшего наготу тела своего лишь одними волосами. Подойдя к тому месту, на котором я стоял, и посмотрев на меня, человек тот принял меня за духа и привидение, и стал на молитву, ибо многие нечистые духи искушали его привидениями на месте том, как он сам рассказал мне потом об этом.

Я же сказал ему:

- Чего ты устрасился, раб Иисуса Христа, Бога нашего? Посмотри на меня и на следы от ног моих, и знай, что я такой же человек, как и ты; удостоверься осязанием, что я - плоть и кровь.

Посмотрев на меня и убедившись, что я действительно человек, он утешился и, возблагодарив Бога, сказал:

- Аминь.

Потом подошел ко мне, облобызал меня, ввел в свою пещеру и предложил мне для вкушения финиковые овощи; подал и чистой воды из источника, и сам вкусил ради меня; потом спросил меня, сказав:

- Каким образом ты пришел сюда, брат? Я же, раскрывая перед ним свои мысли и намерения, отвечал:

- Желая видеть рабов Христовых, подвигающихся в сей пустыни, я вышел из монастыря моего и пришел сюда; и Бог не лишил меня исполнения намерения моего, ибо сподобил меня видеть твою святость.

Потом я спросил его:

- Как ты, отче, пришел сюда? Сколько лет подвигаешься в этой пустыне, чем питаешься и почему ты ходишь нагим и ничем не одеваешься?

Тогда он поведал мне о себе следующее: "Сначала я жил в одной из фиваидских киновий⁴, проводя жизнь иноческую и усердно служа Богу. Я занимался тканьем. Но во мне явился такой помысл: выйди из киновий и живи один, трудись, подвизаясь, дабы воспринять от Бога большую мзду, ибо ты можешь от плода рук своих не только сам питаться, но и нищих питать и давать покой странствующим братьям. Вняв с любовью своему помыслу, я ушел из братства, построил себе келию близ города и упражнялся в своем рукоделании; для меня было всего достаточно, ибо трудами рук своих я собирал все необходимое для себя; ко мне приходили многие, требовавшие изделий рук моих и приносили все необходимое; я давал приют странникам, избыточествующее же раздавал нищим и нуждающимся. Но моему житию позавидовал враг спасения нашего, диавол, всегда со всеми воюющий; желая погубить все труды мои, он внушил некоей женщине прийти ко мне ради моего рукоделия и просить меня приготовить полотно; приготовив, я отдал его ей. Потом она попросила меня приготовить ей еще полотна; и случилась между нами беседа, явилось дерзновение; зачав грех, мы родили беззаконие; и пребывал я с ней в течение шести месяцев, греша все время. Но, наконец, я помыслил про себя, что ныне или завтра меня постигнет смерть и я буду мучиться вечно. И сказал я себе: "Увы мне, душа моя! Лучше тебе бежать отсюда, дабы спастись от греха и вместе с тем от муки вечной!"

"Поэтому, оставив все, я тайно убежал отсюда и пришел в эту пустыню, дойдя до места сего, я нашел эту пещеру, источник и финиковую пальму, имевшую двенадцать ветвей; каждый месяц одна из ветвей рождает такое количество плодов, которого вполне хватает для пропитания моего в продолжение тридцати дней. Когда же оканчивается месяц и вместе с тем плоды на одной ветви, тогда созревает другая ветвь. Так, благодатью Божию я питаюсь, и ничего другого не имею в своей пещере. И одежды мои от долгого времени, придя в ветхость, уничтожились, по истечении многих лет (ибо я уже

тридцать лет подвизаюсь в пустыне этой) выросли на мне волосы, как ты видишь; они заменяют для меня одежду, прикрывая наготу мою".

Выслушав все это от подвижника (повествует Пафнутий), я спросил его:

- Отче! В начале твоих подвигов на этом месте, испытывал ли ты какие препятствия или нет?

Он отвечал мне:

- Я претерпел бесчисленные нападения бесов. Много раз они вступали в борьбу со мной, но не могли одолеть меня, ибо мне помогала благодать Божия; я противился им знамением крестным и молитвой. Кроме вражьих нападений, моим подвигам препятствовала еще болезнь телесная; ибо я весьма страдал желудком, так что падал на землю от сильной боли; я не мог творить своих обычных молитв, но, лежа в пещере своей и валяясь по земле, с большими усилиями совершал пение, и совершенно не имел сил выйти из пещеры. Я молился Богу милосердному, чтобы Он дал мне прощение грехов моих ради болезни моей. Однажды, когда я сидел на земле и тяжело страдал желудком, я увидал честного мужа, стоявшего предо мной и сказавшего мне:

- Чем ты страдаешь?

Я же едва мог ответить ему:

- Я страдаю, господин, желудком.

Он сказал мне:

- Покажи мне, где болит.

Я показал ему. Тогда он простер руку свою и положил свою ладонь на больное место; я тотчас выздоровел. Он же сказал мне:

- Вот ты теперь здоров, не грешь же, чтобы тебе не было хуже, но работай Господу и Богу твоему от ныне и до века.

С того времени я не болею, по милости Бога, славя и хваля милосердие Его.

В такой беседе (говорит Пафнутий) я провел с тем преподобным отцом почти всю ночь: утром же я встал на обычную молитву.

Когда наступил день, я начал усердно просить того преподобного отца позволить мне жить или близ него или где-либо отдельно поблизости от него. Он же сказал мне: "Ты, брат, не вынесешь здесь демонских напастей". По этой причине он и не позволял мне остаться при нем. Я просил его также сказать мне свое имя. И сказал он: "Имя мое - Тимофей. Поминай меня, брат возлюбленный, и моли обо мне Христа Бога, да явит Он мне до конца милосердие Свое, которого сподобляет меня".

Я, говорит Пафнутий, припал к ногам его, прося его помолиться обо мне. Он же сказал мне: "Владыка наш Иисус Христос, да благословит тебя, да сохранит тебя от всякого искушения вражеского и да наставит тебя на путь правый, дабы ты беспрепятственно достиг святости".

Благословив меня, преподобный Тимофей отпустил меня с миром. Я взял из рук его себе в путь финиковые овощи, почерпнул воды из источника в свой

сосуд, потом, поклонившись святому старцу, ушел от него, прославляя и благодаря Бога за то, что Он сподобил меня видеть такого угодника Своего, слышать слова его и воспринять от него благословение.

На возвратном пути оттуда спустя несколько дней я пришел в пустынный монастырь и остановился в нем, дабы отдохнуть и пробыть некоторое время. Со скорбью я помышлял в себе какова жизнь моя? Каковы подвиги мои? Моя жизнь не могла быть названа даже тенью сравнительно с житием и подвигами этого великого угодника Божия, которого я сейчас видел. Я пробыл немало дней в таковых размышлениях, желая подражать в богоугождении тому праведному мужу. По милосердию Божию, подвигшему меня позаботиться о душе своей, я не обленился снова идти во внутреннюю пустыню непроходимым путем - той дорогой, где жил варварский народ, называемый мазиками. Я весьма хотел узнать, есть ли еще другой такой пустынный, служивший Господу? Я весьма хотел найти его, дабы получить от него пользу для души своей.

Отправляясь в предпринимаемый мной пустынный путь, я взял с собой немного хлеба и воды, которых хватило на непродолжительное время. Когда же хлеб и вода были мной уничтожены, то я восскорбел, ибо не имел пищи, однако я крепился и шел еще четыре дня и четыре ночи без пищи и питья, так что весьма изнемог телом; я упал на землю и стал ожидать смерти. Тогда я увидел святоподобного, прекрасного и пресветлого мужа, подошедшего ко мне; возложив свою руку на уста мои, он стал невидим. Тотчас я ощутил в себе крепость сил, так что мне не хотелось ни есть, ни пить.

Встав, я снова пошел во внутреннюю пустыню и прошел еще четыре дня и четыре ночи без пищи и питья; но вскоре опять стал изнемогать от голода и жажды. Воздев руки к небу, я помолился Господу, и снова увидел того же мужа, который подошел ко мне, коснулся рукой своей уст моих и стал невидим. От сего я получил новую силу и отправился в путь.

На семнадцатый день своего путешествия я подошел к некоей высокой горе; утрудившись от пути, я сел у подножия горы, дабы отдохнуть немного. В это время я увидел мужа, приближавшегося ко мне, очень страшного на вид; он весь был покрыт волосами как зверь, при этом волосы его были белы как снег, ибо он был седым от старости. Волосы его головы и бороды были очень длинные, доходили даже до земли и покрывали все тело его как некая одежда, бедра же его были опоясаны листьями пустынных растений. Когда я увидел сего мужа, приближавшегося ко мне, то пришел в страх и побежал на скалу, находившуюся на верху горы. Он же, дойдя до подножия горы, сел в тень, намереваясь отдохнуть, ибо весьма утрудился от зноя, а также и от старости. Посмотрев на гору, он увидел меня и, обратившись ко мне, сказал: "Подойди ко мне, человек Божий! Я такой же человек, как и ты; я живу в пустыне сей, подвизаясь Бога ради".

Я (говорит Пафнутий) услышав это, поспешил к нему и пал к ногам его. Он же сказал мне:

"Поднимись, сын мой! Ведь и ты - раб Божий и друг святых Его; имя же твое - Пафнутий".

Я встал. Тогда он приказал мне сесть, и я сел с радостью близ него. Я начал его усердно просить, - сказать мне свое имя и описать мне свою жизнь, - как он подвизается в пустыне и как много времени живет здесь. Уступая моим неотступным просьбам, он начал свое повествование о себе так: "Имя мое - Онуфрий; я живу в этой пустыне шестьдесят лет, скитаясь по горам; я не видал ни одного человека, ныне вижу лишь тебя одного. Раньше я жил в одном честном монастыре, называвшемся Эрити⁵ и находившемся близ города Гермополя, что в Фиваидской области. В монастыре том проживает сто братии; все они живут в полном единодушии друг с другом, проводя общую согласную жизнь в любви о Господе нашем Иисусе Христе. У них общая пища и одежда; они проводят безмолвную постническую жизнь в мире, славя милость Господню. Во дни своего детства я как новоначальный, был наставляем там святыми отцами усердной вере и любви к Господу, а также поучался и уставам иноческого жития. Я слышал, как они беседовали о святом пророке Божиим Илии⁶, именно, что он, укрепляемый Богом жил, постясь, в пустыне, слышал также и о святом Предтече Господни Иоанне⁷, которому не быть подобен никогда ни один человек (Мф.11:11), относительно его жизни в пустыне, до дня явления своего Израилю. Слышав все это, я спросил святых отцов: "Что же: значит, те, кто подвизается в пустыне, больше вас в очах Божиих?"

Они же отвечали мне: "Да, чадо, они больше нас; ибо мы видим ежедневно друг друга, совершаем соборно церковное пение с радостью; если захотим есть, то имеем уже готовый хлеб, точно также, если захотим пить, имеем готовую воду; если случится кому-либо из нас заболеть, то таковой получает утешение от братии, ибо мы живем сообща, друг другу помогаем и служим ради любви Божией; живущие же в пустыне лишены всего этого. Если с кем-либо из пустынножителей случится какая-либо неприятность, кто его утешит в болезни, кто ему поможет и послужит если на него нападает сила сатанинская, где он найдет человека, который ободрит его ум и преподаст ему наставление, так как он один? Если не будет у него пищи, где он достанет ее без труда; точно также, если и возжаждет, то не найдет воды поблизости. Там, чадо, несравненно больший труд, нежели у нас, живущих сообща; предпринимающие пустынную жизнь начинают служить Богу с большим усердием, налагают на себя более строгий пост, подвергают себя голоду, жажде, зною полуденному; великодушно претерпевают холод ночной, крепко сопротивляются козням, наносимым невидимым врагом, всячески стараются победить его, с усердием стараются пройти тесный и прискорбный путь, ведущий во Царствие небесное. По этой причине Бог посылает к ним святых

ангелов, которые приносят им пищу, изводят воду из камня и укрепляют их настолько, что относительно них сбываются слова пророка Исаии⁸, говорящего: "а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут - и не устанут, пойдут - и не утомятся" (Ис.40:31). Если же кто из них и не сподобляется лицезрения ангельского, то во всяком случае не лишается невидимого присутствия ангелов Божиих, которые охраняют такого пустытника во всех путях его, защищают от наветов вражьих, способствуют такому в добрых делах его и приносят Богу молитвы пустытника. Если с кем-либо из пустытников случается какая-либо нечаянная напасть вражья, то он воздевает руки свои к Богу, и тотчас ниспосылается ему помощь свыше и отгоняются все напасти ради чистоты его сердечной. Разве ты не слышал, чадо, сказанного в Писании, что Бог не оставляет без внимания ищущих Его, ибо не навсегда забыт будет нищий, и надежда бедных не до конца погибнет (Пс.9:19). И еще: Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их (Пс.106:6): ибо Господь воздаст каждому соответственно тому труду, который кто принимает на себя. Блажен человек, творящий волю Господню на земле и усердно Ему работающий: таковому служат ангелы, хотя бы невидимо: они возвеселяют сердце его радостью духовной и укрепляют того человека всякий час, пока он находится во плоти".

Все это я, - смиренный Онуфрий, - слышал в своем монастыре от святых отцов, и от слов сих усладилося сердце мое, ибо слова сии для меня были приятнее меда, и показалось мне, что я был как в другом некоем мире; ибо во мне явилось непреодолимое желание идти в пустыню. Встав ночью и взяв немного хлеба, так что его едва хватило бы на четыре дня, я вышел из монастыря, возложив все надежды свои на Бога; я пошел дорогой, ведущей к горе, намереваясь идти отсюда в пустыню. Лишь только я начал входить в пустыню, как увидал перед собой ярко сиявший луч света. Весьма испугавшись, я остановился и начал уже помышлять о возвращении в монастырь. Между тем луч света приближался ко мне, и я слышал из него голос, говоривший: "Не бойся! Я - ангел, ходящий с тобой от дня рождения твоего, ибо я приставлен к тебе Богом, дабы хранить тебя; мне было повеление от Господа - вести тебя в сию пустыню. Будь совершен и смирен сердцем перед Господом, с радостью служи Ему, я же не отступлю от тебя до тех пор, пока Создатель не повелит мне взять душу твою".

Сказав это из светлого луча, ангел пошел впереди меня, я же последовал за ним с радостью. Пройдя около шести или семи миллиарий⁹, я увидал довольно просторную пещеру; в это время луч света ангельского исчез из глаз моих. Подойдя к пещере, я пожелал узнать, нет ли там какого человека. Приблизившись к дверям, я, по обычаю иноческому, воззвал: "Благослови!"

И увидел я старца, видом честного и благообразного; на лице и во взгляде его сияла благодать Божия и духовная радость. Увидав сего старца, я пал к

ногам его и поклонился ему. Он же, подняв меня рукой своей, поцеловал и сказал: "Ты ли это, брат Онуфрий, споспешник мой о Господе? Войди, чадо, в мое жилище. Бог да будет помощником твоим; пребывай в звании своем, совершая добрые дела в страхе Божиим".

Войдя в пещеру, я сел и пробыл с ним немало дней; я старался научиться от него его добродетелям, в чем я и успел, ибо он научил меня уставу жития пустынноческого. Когда же старец, увидел, что дух мой уже был просвещен настолько, что я понимал, каковы должны быть дела, угодные Господу Иисусу Христу; увидав также, что я укрепился к бесстрашной борьбе с тайными врагами и страшилищами, которые имеет пустыня, старец сказал мне: "Поднимись, чадо; я поведу тебя в другую пещеру, находящуюся во внутренней пустыне, живи в ней один и подвизайся о Господе; ибо для сего Господь и послал тебя сюда, - чтобы ты был насельником пустыни внутренней".

Сказав так, он взял меня и повел в самую внутреннюю пустыню: шли же мы четыре дня и четыре ночи. Наконец, на пятый день нашли небольшую пещеру. Тот святой муж тогда сказал мне: "Вот то самое место, которое уготовано Богом для твоих подвигов". И пробыл старец со мной тридцать дней, поучая меня добродетелями; по прошествии же тридцати дней, поручив меня Богу, пошел обратно к месту своих подвигов. С тех пор он приходил ко мне один раз в год; он навещал меня ежегодно, до преставления своего Господу; в последний год он преставился ко Господу, быв у меня по обычаю своему; я же плакал весьма много и похоронил тело его близ моего жилища.

Потом я, смиренный Пафнутий, спросил его: "Отче честный! Многие ли труды предпринял ты в начале твоего прибытия в пустыню?"

Блаженный старец отвечал мне: "Имей мне веру, возлюбленный брат мой, что я предпринял столь тяжелые труды, что уже много раз отчаивался в жизни своей, считая себя близким к смерти: ибо я изнемогал от голода и жажды; с самого начала прибытия в пустыню я не имел ничего из пищи и питья, случайно разве только я находил пустынное зелье, которое и было мне пищей; жажду же мою прохлаждала только роса небесная; жар солнечный жег меня днем, ночью же я мерз от холода: тело мое покрывалось каплями дождевыми от росы небесной; чего другого я не претерпел, каких трудов и подвигов не предпринял в этой непроходимой пустыне? Пересказать о всех трудах и подвигах невозможно, да и неудобно оповещать то, что человек должен творить наедине ради любви Божией. Благий же Бог, видя, что я всего себя посвятил постническим подвигам, обреки себя на голод и жажду, приказал ангелу своему заботиться обо мне и приносить мне ежедневно немного хлеба и воды для укрепления тела моего. Так был питаем я ангелом в продолжение тридцати лет. По истечении же тридцати лет, Бог дал мне более обильное питание, ибо близ пещеры моей я нашел финиковую пальму, имевшую двенадцать ветвей; каждая ветвь отдельно от других приносила плоды свои, -

одна в один месяц, другая в другой, до тех пор, пока не оканчивались все двенадцать месяцев. Когда оканчивается один месяц, оканчиваются и плоды на одной ветви; когда наступает другой месяц, начинают вырастать плоды на другой ветви. Кроме того, по повелению Божию, потек близ меня и источник живой воды. И вот уже другие тридцать лет я подвизаюсь с таким богатством, иногда получая хлеб от ангела, иногда же вкушая финиковые плоды с кореньями пустынными, которые, по устроению Божию, кажутся мне более сладкими, нежели мед; воду же я пью из сего источника, благодаря Бога; а более всего я питаюсь и напояюсь в сладость словами Божиими, как и написано: "не хлебом одним будет жить человек, но всякий словом, исходящим из уст Божиих" (Мф.4:4). Брат Пафнутий! Если со всем усердием будешь исполнять волю Божию, то ты получишь от Бога все необходимое; ибо во святом Евангелии сказано: "Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам" (Мф.4:31-33).

Когда Онуфрий говорил все это, - я (повествует Пафнутий) весьма дивился чудному житию его. Потом снова спросил его: "Отче, каким образом ты причащаешься пречистых Христовых Тайн в субботу и в день воскресный?"

Он отвечал мне: "Ко мне приходит ангел Господень, который и приносит с собой пречистые Тайны Христовы и причащает меня. И не ко мне только одному приходит ангел с причастием божественным, но и к прочим подвижникам пустынным, живущим ради Бога в пустыне и не видящим лица человеческого; причащая, он наполняет сердца их неизреченным веселием. Если же кто-либо из сих пустынников пожелает видеть человека, то ангел берет его и поднимает к небесам, дабы он видел святых и возвеселился, и просвещается душа такого пустытника, как свет, и радуется духом, сподобившись видеть блага небесные; и забывает тогда пустытник о всех трудах своих, предпринятых в пустыне. Когда же подвижник возвращается на свое место, то начинает еще усерднее служить Господу, надеясь получить на небесах то, что он сподобился видеть".

Обо всем этом беседовал со мной Онуфрий (говорит Пафнутий) у подножия той горы, где мы встретились. Я же преисполнился великой радости от такой беседы с преподобным и также забыл все труды путешествия своего, сопряженные с голодом и жаждой. Укрепившись духом и телом, я сказал: "Блажен человек, сподобившийся видеть тебя, святой отче, и слышать прекрасные и сладчайшие слова твои!" Он же сказал мне: "Встанем же, брат, и пойдем к жилищу моему".

И поднявшись, мы пошли.

Я (говорит Пафнутий) не переставал дивиться благодати преподобного старца; пройдя два или три милиария, мы подошли к честной пещере святого. Вблизи пещеры той росла довольно большая финиковая пальма и протекал небольшой источник живой воды. Остановившись около пещеры, преподобный помолился. Окончив молитву сказал: "Аминь".

Потом сел, предложил также и мне сесть рядом с собой. И беседовали мы, поведен друг другу о милостях Божиих.

Когда день начал склоняться к вечеру и солнце обращалось уже на запад, я увидел чистый хлеб, лежавший между нами, и приготовленную воду. И сказал мне тот блаженный муж: "Брат, вкуси хлеба, лежащего перед тобой, и испей воды, дабы укрепиться; ибо я вижу, что ты изнемог от голода и жажды и от трудов путешествия".

Я отвечал ему: "Жив Господь мой! Я не буду есть и пить один, но только вместе с тобой".

Старец же не соглашался вкусить; я долго упрашивал его и едва мог упросить исполнить мою просьбу; простерши руки, мы взяли хлеб, преломили его и вкусили; мы насытились, остался даже излишек хлеба; потом мы испили воды и возблагодарили Бога; и пробьли всю ту ночь в молитве к Богу.

Когда наступил день, я заметил, что лицо преподобного после утреннего пения молитвенного изменилось, и весьма убоился сего. Он же, уразумев это, сказал мне: "Не бойся, брат Пафнутий, ибо Бог, милосердый ко всем, послал тебя ко мне, дабы ты предал погребению тело мое; в сегодняшней день я окончу временную жизнь мою и отоиду к жизни бесконечной в покое вечном ко Христу моему".

Был же тогда двенадцатый день месяца июня; и завещал преподобный Онуфрий мне, Пафнутию, сказав: "Возлюбленный брат! Когда возвратишься в Египет, напхни обо мне всем братьям и всем христианам".

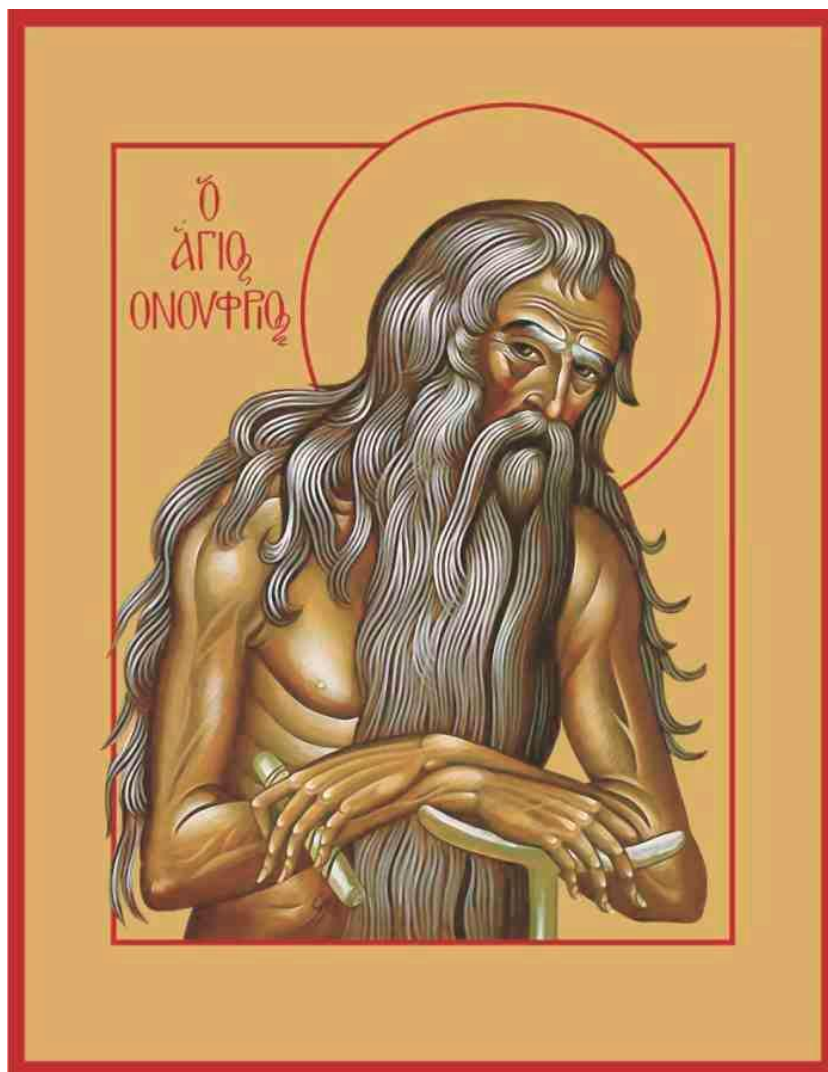
Я же (говорит Пафнутий), сказал ему: "Отче! После твоего исхода я желал бы пребывать здесь на твоём месте".

Но преподобный сказал мне: "Чадо! Ты послан Богом в пустыню эту не для того, чтобы в ней подвизаться, но для того, чтобы видеть рабов Божиих, возвратиться обратно и поведать о добродетельной жизни пустынников братьям, ради душевной пользы их и во славу Христа Бога нашего. Иди же, чадо, в Египет, в свой монастырь, а также и к другим монастырям и поведай обо всем, что ты видел и слышал в пустыне; поведай также и о том, что ты еще увидишь и услышишь; сам же подвизайся в добрых делах, служа Господу".

Когда преподобный сказал, что, то я пал к ногам его со словами: "Благослови меня, честнейший отче, и помолись обо мне, дабы я снискал милость перед Богом: помолись обо мне, чтобы Спаситель мой сподобил меня видеть тебя в будущем веке, подобно тому как сподобил видеть тебя в сей жизни".

Преподобный же Онуфрий, подняв меня от земли, сказал мне: "Чадо Пафнутий! Да не будет пренебрежено прошение твое Богом, но да исполнит его Бог; да благословит тебя Бог и да утвердит в любви Своей и просветит умные очи твои к боговидению; да избавит тебя от всякого несчастья и сетей сопротивника и да продолжит начатое тобой доброе дело; да сохранят тебя ангелы Его на всех путях твоих (Пс.90:11), да соблюдут они тебя от врагов невидимых, так что сии последние не возмогут оклеветать тебя перед Богом в час грозного испытания".

После этого преподобный отец преподавал мне последнее целование о Господе; потом начал молиться ко Господу со слезами и воздыханием сердечным. Преклонив колена и помолившись довольно продолжительное время, он лег на землю и изрек свое последнее слово: "В руки Твои, Боже мой, предаю дух мой!" В то время как он говорил это, его осиял с неба дивный свет, и при сиянии сего света преподобный, веселясь лицом, испустил дух свой¹⁰. И тотчас был слышен в воздухе голос ангелов, певших и благословлявших Бога; ибо ангелы святые, взяв душу преподобного, возносили ее с радостью ко Господу.



Я же (повествует Пафнутий) начал плакать и рыдать над честным телом его, сокрушаясь о том, что я так неожиданно лишился того, кого так недавно обрел. Потом сняв с себя одежду, я отодрал от нее нижнюю подшивку и прикрыл ею тело святого, в верхнее же сам оделся снова, дабы возвратиться к братии не нагим. Я нашел большой камень, в котором, по устроению Божию, было сделано углубление наподобие гроба; в этот камень я и положил святое тело великого угодника Божия с приличным сему случаю псалмопением. Затем, собрав много мелких камней, прикрыл ими тело святого.

После всего я начал молиться к Богу, прося Его дозволить мне обитать на том месте; я хотел уже войти в пещеру, но тотчас перед моими глазами пещера разрушилась, финиковая пальма, питавшая святого, исторглась из корня своего и источник живой воды высох; видев все это, я понял, что Богу не благоугодно было, дабы я жил здесь.

Намереваясь уйти оттуда, я съел хлеб, оставшийся от вчерашнего дня, испил также и воду, находившуюся в сосуде; потом, подняв к небу руки свои и возведши очи на небо, начал опять молиться. Тогда я увидел того самого мужа, которого прежде видел, путешествуя по пустыне; это был тот самый муж, который укрепив меня, шествовал впереди меня.

Уходя с места того, я весьма восскорбел душой, сожалея, что не сподобился видеть в живых преподобного Онуфрия более продолжительное время. Но потом я возрадовался душой, поразмыслив, что я сподобился насладиться его святой беседой и получить благословение из уст его; и так я шел, славя Бога.

Пройдя четыре дня, я подошел к некоей келии, стоявшей высоко на горе, имевшей пещеру; войдя в нее, я никого не нашел; посидев немного, я начал думать про себя: "Живет ли кто в сей келии, к которой привел меня Бог?"

В то время как я думал так, вошел святой муж, убеленный сединами; вид его был чуден и светозарен; он был облечен в одежду, сплетенную из вербовых ветвей. Увидав меня, он сказал:

"Ты ли это, брат Пафнутий, предавший погребению тело преподобного Онуфрия?"

Я же поняв, что ему было откровение от Бога о мне, пал к ногам его. Он, утешая меня, сказал: "Встань, брат! Бог сподобил тебя быть другом святых Его; ибо я знаю, по промыслению Божию, что ты должен был прийти ко мне. Я открой тебе, брат возлюбленный, и о себе, что я шестьдесят лет пробыл в пустыне этой и никогда за это время не видал человека, который бы пришел ко мне, кроме братии, обитающей здесь со мной".

В то время как мы беседовали друг с другом, вошли три других, подобные святому, старца. И тотчас они сказали мне: "Благослови, брат! Ты - брат Пафнутий, наш сотрудник о Господе. Ты предал погребению тело святого Онуфрия. Радуйся, брат, что сподобился видеть великую благодать Божию. Господь возвестил нам о тебе, что ты сегодня придешь к нам. Господь повелел

тебе пробыть вместе с нами один день. Вот мы уже шестьдесят лет пребываем в пустыне сей, живем каждый отдельно; в субботу же к воскресному дню собираемся сюда. Мы не видали человека, вот только ныне видим тебя единого".

После того как мы побеседовали о преподобном отце Онуфрии и о прочих святых, спустя два часа те старцы сказали мне: "Возьми, брат, немного хлеба и подкрепи себя, ибо ты пришел издалека; подобает нам возрадоваться с тобой".

Встав, мы принесли Богу единодушную молитву и увидели перед собой пять чистых хлебов, очень вкусных, мягких, теплых, как бы только что испеченных. Потом те старцы принесли кое-что из плодов земных. Съев вместе, мы начали вкушать хлебы. И сказали мне старцы: "Вот мы, как сказали тебе, пребываем в пустыне этой шестьдесят лет, и всегда по повелению Божию приносились нам только четыре хлеба; ныне же, по случаю твоего прибытия к нам послался и пятый хлеб. Неизвестно нам, откуда приносятся сии хлебы, но каждый из нас, входя в пещеру свою, ежедневно находит в ней один хлеб. Когда же мы собираемся сюда накануне воскресного дня, то находим здесь четыре хлеба, каждому по одному".

По вкушении трапезы той, мы встали и возблагодарили Господа.

Между тем день склонялся к вечеру; скоро должна была наступить ночь; став с вечера субботнего на молитву, мы пробыли всю ночь без сна, молясь до утра дня воскресного.

Когда наступило утро, я начал усердно просить отцов тех, дозволить мне пробыть вместе с ними до смерти моей. Но они сказали мне: "Нет воли Божией на то, чтобы ты пребывал в сей пустыне вместе с нами; тебе необходимо идти в Египет, дабы ты возвестил христолюбивым братиям обо всем, что ты видел на память о нас и на пользу слушающим".

Когда они это сказали, я усердно начал просить их открыть мне имена свои. Но они не восхотели поведать их мне. Я долгое время с большим усердием упрашивать их, но нисколько не успел в своей просьбе: они сказали мне только: "Бог, знающий все, знает и имена наши. Поминай нас, да сподобимся видеть друг друга в горних селениях Божиих. Всячески старайся, возлюбленный, избегать искушений и соблазнов мирских, да не будешь побежден ими; ибо они вовлекли в погибель многих".

Выслушав эти слова от тех преподобных отцов, я пал к ногам их и, получив благословение от них, отправился с миром Божиим в путь мой. Те отцы предсказали мне о некоторых событиях, которые действительно и случились.

Выйдя оттуда, я шел по направлению внутренней пустыни один день; дойдя до некоей пещеры, при которой был источник живой воды, я сел для отдыха там и любовался красотой того места; ибо место то было весьма красиво; кругом источника того росли многие садовые деревья, обремененные плодами. Немного отдохнув, я встал и походил посреди деревьев тех, удивляясь

большому количеству плодов тех и помышляя про себя, - кто же насадил здесь все это. Были же здесь различные плоды деревьев, как-то: финики, цитроны, яблоки большие и красные, смоквы, бросквины и виноградные лозы¹¹, увешанные большими гроздьями, росло здесь много и других плодовых деревьев; плоды их были вкуснее меда; от них разливалось великое благоухание, источник же, протекавший там, орошал все те насаждения. Видя все это, я подумал, что это и есть рай Божий.

В то время как я дивился великой красоте места того, я увидел четырех благовидных юношей, шедших издалека по пустыне ко мне: юноши те были опоясаны овечьими кожами. Подойдя ко мне, они сказали: "Радуйся, брат Пафнутий!"

Я, пав лицом на землю, поклонился им.

Они же, подняв меня, сели рядом со мной и начали беседовать. Лица сих юношей сияли благодатию Божиею; мне казалось, что это были не люди, а ангелы, сошедшие с неба. Юноши весьма обрадовались моему приходу и, взяв древесные плоды, предложили мне вкусить их; и возрадовалось сердце мое по причине их любви. Я пробыл у них семь дней, питаясь плодами с тех деревьев. Между прочим, я спросил их: "Как вы попали сюда? Откуда вы?"

Они же отвечали мне: "Брат! Так как Сам Бог послал тебя к нам, то мы поведаем тебе жизнь нашу. Мы происходим из города Оксирина¹²; наши родители были начальниками того города; желая обучить нас книгам, они отдали нас в одно училище, где мы в скором времени научились простой грамоте (чтению). Когда же мы начали преуспевать и в более совершенном обучении, тогда у нас всех явились одни общие и согласные убеждения, ибо Господь споспешествовал нам: мы решили изучить высшую духовную премудрость. С этого времени, собираясь ежедневно вместе, мы побуждали друг друга на усердие к службе Божией; имея благое намерение в сердцах своих, мы восхотели отыскать где-нибудь безмолвное уединенное место и пробыть на нем несколько дней в молитве, дабы узнать Божие намерение относительно нас. Каждый из нас взял немного хлеба и воды, именно столько, сколько должно было хватить на семь дней; потом мы вышли из города. Идя несколько дней, мы достигли пустыни; войдя в пустыню, мы пришли в ужас, ибо увидали перед собой некоего светлого мужа, сиявшего славой небесной; взяв нас за руки, он повел нас, как ты видишь, на это место; потом передал нас мужу, уже состарившемуся годами, служившему Господу. И вот мы пребываем здесь уже шестой год. С тем старцем мы подвизались один год, при этом он учил и наставлял нас, - как надо служить Господу. По прошествии же года, отец наш преставился ко Господу, и с того времени мы живем здесь одни. Вот, брат возлюбленный, мы поведали тебе, - кто мы такие и откуда пришли. В продолжение всех тех шести лет, мы не вкушали ни хлеба, ни какой другой пищи, кроме плодов этих садовых деревьев; каждый из нас отдельно от прочих

пребывает в безмолвии. Когда наступает суббота, то мы все собираемся на это место, видим друг друга и утешаемся о Господе. Пробыв вместе два дня, субботу и воскресенье, снова каждый расходимся на свое место".

Слыша все это от них, я, смиренный, говорит Пафнутий, спросил их: "Где же причащаетесь вы в субботу и воскресенье Божественных Тайн пречистого Тела и Крови Христа, Спасителя нашего?"

Они отвечали мне: "Для того мы и собираемся здесь каждую субботу и воскресенье, ибо ангел святой, посылаемый Богом, приходит к нам и преподает нам святое причащение".

Я же, весьма возрадовавшись, услышав сие, восхотел дожидаться у них субботы, дабы видеть святого ангела и получить из его рук божественное причащение. И пробыл там до субботы. Пробывли и они ради меня в одном месте, не расходясь каждый в келии свои. И проводили мы те дни в славословии Божиим и в молитвах, вкушая в пищу плоды садовые и испивая воду из источника. Когда наступила суббота, рабы Христовы сказали мне: "Приготовься, возлюбленный брат, ибо ныне придет ангел Божий и принесет нам божественное причащение. Тот, кто сподобится восприять из рук его святое причащение, получает прощение всем грехам своим и становится страшным для демонов, так что искушение сатанинское не может приблизиться к нему".

В то время как они говорили мне это, я обонял дивный аромат, как бы от сильного каждения фимиама и весьма изумился, ибо никогда не обонял такого дивного аромата. Я спросил юношей:

- Откуда исходит столь неизреченное благоухание?

Они отвечали мне:

- Приближается ангел Господень с пречистыми Тайнами Христовыми.

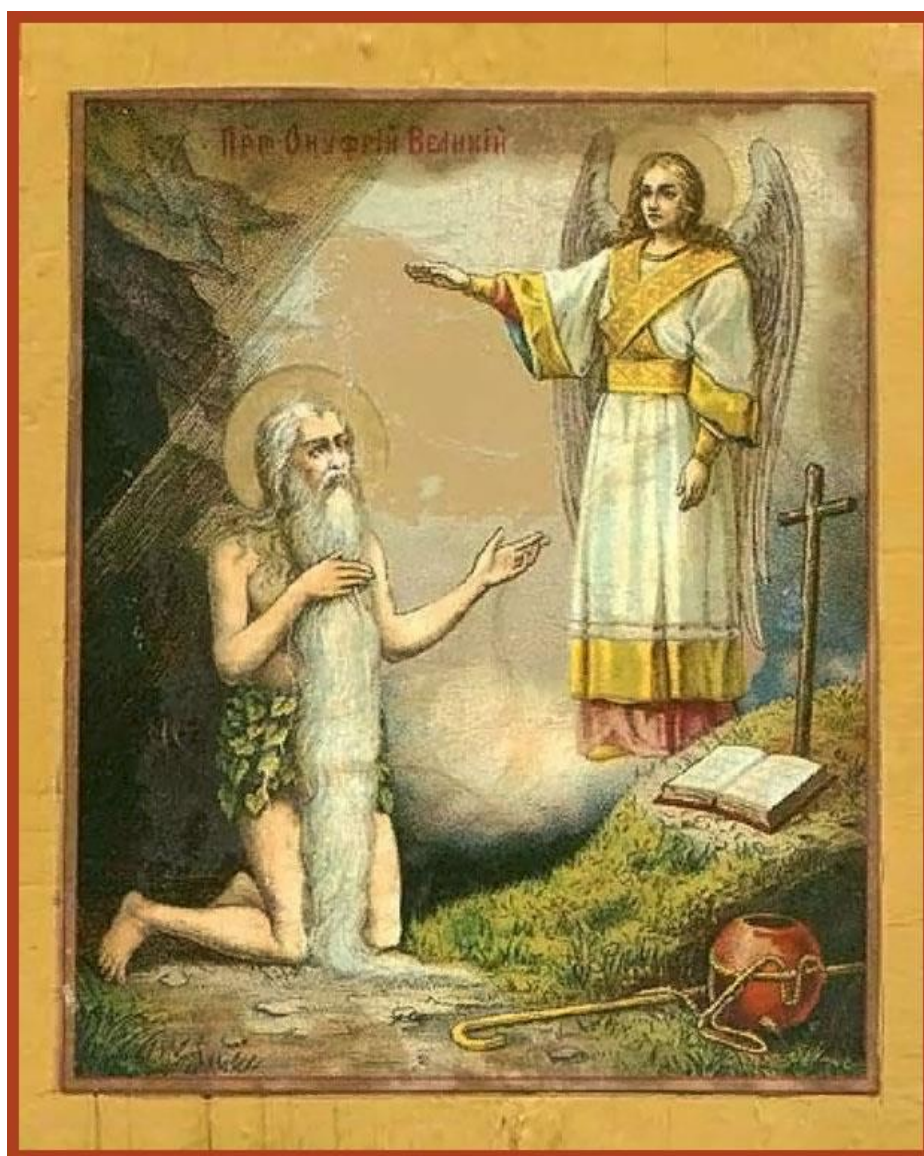
Тотчас встав на молитву, мы начали петь и славословить Христа Царя, Бога нашего. Внезапно нас осиял свет с неба; мы увидели ангела Божия, сходявшего с высоты, блиставшего как молния. Я пал ниц на землю от страха. Юноши же те подняли меня и сказали, чтобы я не боялся. Тогда я увидел предстоящего нам ангела Божия, в образе прекрасного юноши; красоту его трудно было описать; он держал в руке своей святой потир (чашу) с божественными Дарами. Те рабы Божии подходили к нему по одному и причащались. После них подошел и я, грешный и недостойный, с великим трепетом и ужасом, вместе же с тем и с несказанной радостью, и сподобился причаститься пречистых Тайн Христовых из рук ангела. Во время причащения я слышал слова ангела:

- Да будет вам пищей нетленной, веселием нескончаемым и жизнью вечной Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, Бога нашего.

Мы отвечали на это:

- Аминь.

После святого причащения мы получили благословение от того преславного ангела. Потом он перед нашими глазами возлетел к небесам, мы же, пав на землю, поклонились Богу, благодаря Его за великую милость к нам. Наше сердце было преисполнено великой радости, так что мне казалось, что я нахожусь не на земле, а на небе; от той великой радости я был как бы в восторженном состоянии. Потом те святые рабы Божии принесли овощи и предложили их мне, и, сев, мы вкусили их.



Между тем суббота окончилась и наступила ночь; мы провели ее без сна в псалмопении и славословии Бога. В воскресенье мы сподобились той же благодати Божией, что и в субботу; ибо к нам пришел тем же порядком и в том же виде ангел Божий и, причастив нас, исполнил сердца наши великой радостью. Я же, возымев дерзновение, начал просить ангела Божия дозволить мне обитать до окончания жизни моей там вместе со святыми рабами Божиими. Но он сказал мне: "Богу не благоугодно, чтобы ты жил здесь; Он

повелевает тебе немедленно идти в Египет и возвестить всем братиям о том, что ты видел и слышал в пустыне, дабы и прочая братия потщились проводить доброе житие и угодить Христу Богу. В особенности Расскажи всем подробнее о святом житии и блаженной кончине преподобного Онуфрия, которого ты похоронил в камне. Передай братиям и все то, что слышал из уст его. Блажен ты, что сподобился видеть столь дивные великие дела Божия, являемые на святых Божиих. Уповай на Господа, что Он и тебя сопричтет в будущем веке к тем святым, которых ты видел и с которыми ты беседовал. Иди же ныне в путь твой, и мир Божий да будет с тобой".

Сказав это, ангел возлетел на небо.

Я же (повествует Пафнутий) преисполнился столь великого страха и вместе радости от слов, ангела, что не мог стоять на ногах и упал на землю, как беспамятный. Святые же рабы Божии подняли меня и утешали: потом, предложив овощи, вкусили вместе со мной и возблагодарили Бога.

Наконец, воздав приветствие святым, я отправился в путь свой. Юноши же те честные дали мне в путь овощей и проводили на пять миллиарий. Я усердно просил их сказать мне имена свои. Они сказали: первый назывался Иоанн, второй - Андрей, третий - Иракламвон, четвертый - Феофил; и приказали мне сказать свои имена братиям для поминовения их. Я просил же поминать и меня в молитвах своих. Потом еще раз воздав взаимное целование друг другу о Господе, мы разошлись; они возвратились на свое место, я же пошел по направлению к Египту.

Отправляясь в пустыню, я был печален, но вместе с тем и радостен; скорбел я потому, что лишился лицезрения и сладкой беседы со столь великими угодниками Божиими, которых не был бы достоин и весь мир; радовался же, что сподобился благословения их и созерцания ангела, а также и причащения из рук ангельских.

Я шел в продолжение трех дней; потом подошел к скиту; встретил здесь двух братьев, подвизающихся в отшельничестве. Я пробыл у них десять дней и поведал им обо всем, что я видел и слышал в пустыне. Они слушали меня с великим умилением и радостью; лотом сказали: "Воистину, отче Пафнутий, ты сподобился великой милости Божией, ибо ты видел столь великих рабов Божиих".

Те два брата проводили жизнь весьма добродетельную и любили Бога от всего сердца своего; они записали все, что слышали из уст моих. Воздав им приветствие, я пошел в свой монастырь. Запись же о моем повествовании они отправили ко всем святым отцам и братиям, жившим в ските; все, читая и слушая получали большую пользу душевную и прославляли Бога, являющего Свои великие милости на рабах Своих. Потом положили запись о сказанном мной в церкви, дабы все, желавшие, могли читать ее, ибо она была весьма назидательна и научала богомыслию. Я же, меньший раб Пафнутий, будучи

удостоен таковой благодати Божией (которой я отнюдь не достоин), и устно и письменно возвещаю всем то, что было повелено мне возвестить во славу Божию, на память святых Божиих и на пользу ищущим спасения души своей. Да будет же благодать и мир Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами, молитвами угодивших Ему святых преподобных отцов наших, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Кондак, глас 3:

Сиянием Духа Пресвятаго богомудре посвещая, оставил еси яже в житии молвы, пустыню же достиг преподобне отче, возвеселил еси иже над всеми Бога и Зиждителя. Сего ради прославляет тя Христос, блаженне, великий дародатель.

1 С точностью неизвестно, - замечает св. Димитрий ростовский, - какой именно преподобный Пафнутий обрел в пустыне преподобного Онуфрия, ибо в Церковных историях и в Патериках встречаем нескольких святых с именем Пафнутий. Иной был Пафнутий, - епископ горной Фиваиды, одной из стран египетских, пострадавший во времена нечестивого императора римского Максимиана (305 - 311 гг.), причем ему был выколот правый глаз. Впоследствии он, в царствование великого Константина (306 - 337 гг.), присутствовал на первом Вселенском соборе, созванном в городе Никее (в 325 г.). Когда святые отцы хотели утвердить как закон то, чтобы священники и диаконы не имели жен, то он, став посреди собора, громогласно изрек: "Не возлагайте тяжкого бремени и ига на служителей Церкви". И противостоял сей Пафнутий в этом деле всем святым отцам весьма усердно, хотя сам был девственником от чрева матери своей. Никто ничего не мог сказать против него, почему и оставлен был этот вопрос на произвольное решение каждого; посему пресвитеры и диаконы Церкви Восточной и до сих пор принимают благословенное супружество. Об этом повествуют греческие историки: Сократ (кн. 1, гл. 8), Созомен (кн. 1, гл. 22) и Никифор (кн. 8, гл. 19). Память сего Пафнутия в римских Месяцесловах полагается в 11 день месяца сентября; в русских Месяцесловах, равно и в Прологах, о нем нигде не вспоминается. Иной был Пафнутий мученик, также подвизавшийся в египетских пустынях, пострадавший в царствование Диоклитиана (284 - 305 гг.), быв распят на финиковой пальме. Повествование о нем находится в Прологе 25 числа сентября месяца. Иной был Пафнутий из Александрии, города египетского, отец преподобной Евфросинии, память коей празднуется в 25 день сентября месяца. Иной был Пафнутий, также египтянин, обративший к покаянию Таисию блудницу, память коей совершается в 8 день октября месяца. Иной был Пафнутий, ученик преподобного Макария Александрийского (память его 19 января), повествующий о том, как зверь гиена принес своего слепого щенка к преподобному Макарию для уврачевания. Иной был Пафнутий, по прозвищу Кефаль, упоминаемый в книге Руфина (историка IV века) "Провещаниях отеческих", и в книге Палладия "Лавсаик" (91 гл.), ходивший восемьдесят лет в одной одежде. В Прологах встречаются слова и еще о некоторых Пафнутиях; так 25 ноября месяца есть слово о Пафнутии монахе, как он спас разбойника, испив чашу вина; в 9 день месяца марта есть слово о Пафнутии монахе, молившем Бога известить его, кому он подобен; и получил он извещение, что подобен старейшине селения; об этом же Пафнутии под 27 числом того же месяца есть слово, что он подобен свирельщику. Относительно же того Пафнутия, который обрел преподобного Онуфрия, мы не имеем никаких известий.

2 Египет был обычным местом обитания многих подвижников. Обители иноков находились как в Нижнем, так и в Среднем Египте. Особенно славилась в Египте пустыня Нитрийская, находившаяся в Нижнем Египте и лежавшая в глубь страны за рекой Нилом. Внутренняя или скитская пустыня лежала на несколько суток пути далее пустыни общежительных монастырей. Эта была дикая песчаная пустыня, где только изредка встречались ключи с водой; сюда не было и проторенной дороги - путь сюда направляли по течению звезд.

3 Память его в тот же день.

4 Киновиями (от греч κοῖνος - общий и βίος - жизнь) называются общежительные монастыри, в которых братия содержатся на счет монастыря и взамен того предлагают свой труд на общую пользу монастыря.

5 Или Ерати.

6 Илия - знаменитейший пророк израильский, происходивший из города Фесвы галаадской, живший и действовавший во дни нечестивого царя Ахава и Иезавели. Из числа всех пророков Илия отличался особенной ревностью о славе Божей. История его жизни и деятельности излагается в 3 и 4 книгах Царств (3Цар.17:20; 4Цар.1:2). Память его празднуется св. Церковью 20 июля.

7 Святой Предтеча и Креститель Господень Иоанн - величайший из ветхозаветных пророков, стоявший на рубеже заветов - Ветхого и Нового. Память его празднуется св. Церковью 24 июня, 29 августа, 23 сентября и в другие дни.

8 Исаия - знаменитейший пророк, живший и действовавший в царстве Иудейском во времена царей: Озии, Иоафама, Ахаза и Езекии. Его пророчества, относящиеся к Господу Иисусу Христу, настолько ясны и определены, что пророка Исаию по справедливости называют "ветхозаветным евангелистом". Его пророчества составляют целую книгу, которая и внесена в состав Библии. Память его совершается св. Церковью 9 мая.

9 Миллиарий - римская миля, или, точнее, римский милевой камень, потому что в конце каждого миллиария стоял в виде знака каменный столб. Миллиарий равнялся 8 стадиям (стадия = 88 саженьям), что составит приблизительно 1 1/2 наших версты. Милевые камни были рассеяны по всей Италии; на них надписывалось обыкновенно имя строителя или императора, при котором они строились. Первый милевой камень, от которого вели начало все остальные камни и у которого соединялись все дороги, находился в Риме, у храма Сатурна. При раскопках в Риме были найдены остатки этого камня.

10 Кончина преп. Онуфрия последовала в IV веке.

11 Следует заметить, что Египет, в особенности в местах, лежавших неподалеку от реки Нила, был весьма богат своим растительным миром. Там в изобилии росли: финиковая пальма, акации, тутовые деревья, хлопчатник, сахарный тростник, индиго, и др.

12 Город Оксиринх находился в верхней Фиваиде. Он славился благочестием своих жителей; по свидетельству историка Руфина (жившего в IV веке) он заключал в своих пределах до десяти тысяч девственников и до двадцати тысяч девственниц. Ныне - селение Бенезех.